

Между культурами: философские размышления о личностных трансформациях российских студентов в Китае

Анастасия Владимировна Кобылкина¹, Марина Николаевна Фомина²

^{1,2} Забайкальский государственный университет, Чита, Россия

¹ mk_medved@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3208-7887>

² marf_05@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5744-9402>

Аннотация. В условиях формирования новой парадигмы российско-китайского образовательного сотрудничества, основанного на цивилизационном диалоге, наблюдается парадоксальная ситуация: при систематическом росте числа российских студентов в китайских университетах и расширении межгосударственного взаимодействия в образовательной сфере обостряются проблемы ресоциализации, вызванные дисгармонией двойной идентичности данной категории обучающихся. Цель данного

исследования — проследить особенности личностной трансформации российских студентов в инокультурном поле китайской академии. В связи с этим были поставлены следующие задачи: 1) предложить оригинальную концепцию ресоциализации в контексте теорий межкультурной коммуникации; 2) уточнить возможности и границы практики ресоциализации российских студентов в Китае; 3) выявить эвристический потенциал философии культуры при анализе ресоциализации, сделать акцент на вкладе китайских исследователей в разработку этой оптики; 4) проследить структуру ресоциализации российских студентов в Китае; 5) описать её «ментальную» и «телесную» составляющие. Материалами исследования послужили полевые исследования, проведённые в Тяньцзиньском педагогическом университете в течение трёх лет с 2016 г., а также обширный пласт исследовательской литературы, посвящённой проблемам ресоциализации и межкультурной коммуникации. В работе использован комплексный методологический подход, сочетающий метаанализ полилингвальных научных источников и междисциплинарной литературы для построения многомерной аналитической модели ресоциализации российской студенческой аудитории в китайской социокультурной и академической среде и эмпирические исследования автора, объединяющие личный опыт ресоциализации в Китае с академическими наблюдениями и развивающие парадигму партисипаторного исследования. Данный подход в исследовании позволил создать механизм двусторонней теоретико-эмпирической валидации. В результате разработана модель ресоциализации российских студентов в Китае, описанная как многоуровневая трансформация личности. Выводы: 1) ресоциализация в условиях

межкультурного диалога представляет собой сложный процесс формирования бикультурной идентичности в ходе развития диалогизма мышления; 2) базовые составляющие ресоциализации российских студентов в китайских университетах (язык, образовательные нормы, доступ к ресурсам) дополняются ценностями конфуцианской морали (уважение к старшим, коллективизм); 3) в основе такой ресоциализации лежит принцип культурного релятивизма и взаимного признания культурных различий; 4) ресоциализация сочетает три измерения: индивидуальную когнитивную реконструкцию, реконструкцию сети социальных отношений и физическое представление культурных практик; 5) структурно она состоит из ментальных и телесных практик, предполагающих наличие персональных траекторий выбора негативного и позитивного сценария её реализации. Дальнейшее исследование способно обогатить понимание философских оснований процесса антропологической трансформации субъектов образования и метаморфоз их культурной идентичности в контексте диалогичного бытия в би- и поли- культурной среде.

Ключевые слова: ресоциализация, адаптация, интеграция, межкультурный диалог, культурный релятивизм, бикультурализм, билингвизм, полиидентичность

Для цитирования: Кобылкина А. В., Фомина М. Н. Между культурами: философские размышления о личностных трансформациях российских студентов в Китае // Концепт: философия, религия, культура. — 2026. — Т. 10, № 2. — С. 116–134. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-2-38-116-134>

Research article

Between Cultures: Philosophical Reflections on the Personal Transformations of Russian Students in China

Anastasiia V. Kobylkina¹, Marina N. Fomina²

^{1,2} Transbaikal State University, Chita, Russia

¹ mk_medved@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0003-3208-7887>

² marf_05@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5744-9402>

Abstract. The relevance of the study is determined by the fact that in the context of the formation of a new paradigm of Russian-Chinese educational cooperation, based on civilizational dialogue, a paradoxical situation is observed: with the expansion of interstate cooperation in the educational sphere and a systematic increase in the number of Russian students in Chinese universities, the problems of their resocialization, caused by the disharmony of the dual identity of this special group of international migrants, are becoming more acute. The goal of this study is to trace the characteristics of the personal transformation of Russian students in the foreign cultural field of the Chinese academy. In this regard, the following tasks were set: 1) to suggest an original concept of resocialization in the framework of theories of intercultural communication; 2) to clarify the possibilities and limits of the practice of resocialization of Russian students in China; 3) to identify the heuristic potential of the philosophy of culture in the analysis of resocialization, emphasizing the contribution of Chinese researchers to the development of this optics; 4) to trace the structure of resocialization of Russian students in China; 5) to describe its mental and physical components. The materials included fieldwork conducted at Tianjin Normal University over three years from 2016, as well as extensive research literature on the issues of resocialization and intercultural communication. This study utilizes a comprehensive methodological approach, combining a meta-analysis of multilingual academic sources and interdisciplinary

literature to construct a multidimensional analytical model of Russian student resocialization in the Chinese sociocultural and academic environment. This approach also leverages the author's empirical research, which combines personal experience of resocialization in China with academic observations and develops a participatory research paradigm. This approach enabled the creation of a mechanism for two-way theoretical and empirical validation. As a result, a model of resocialization (defined as a multi-level transformation of personality) of Russian students in China was developed. Conclusions: 1) in the context of intercultural dialogue, resocialization is a complex process of bicultural identity formation through dialogical consciousness development; 2) the basic components of the resocialization of Russian students in Chinese universities (language, educational standards, access to resources) are complemented by Confucian moral values (respect for elders, collectivism); 3) the basis of such resocialization is the principle of cultural relativism and mutual recognition of cultural differences; 4) resocialization combines three dimensions: individual cognitive reconstruction, reconstruction of the network of social relations, and physical representation of cultural practices; 5) structurally, it consists of mental and physical practices reflecting personal trajectories involving the choice between positive and negative scenarios of resocialization. Further research can enrich the understanding of the philosophical foundations of students' anthropological transformation and the metamorphosis of their cultural identity in the context of dialogical existence in a multicultural environment.

Keywords: resocialization, adaptation, integration, intercultural dialogue, cultural relativism, biculturalism, bilingualism, polyidentity

For citation: Kobylkina, A. V., Fomina, M. N. (2026) 'Between Cultures: Philosophical Reflections on the Personal Transformations of Russian Students in China', *Concept: Philosophy, Religion, Culture*, 10(2), pp. 116–134. (In Russian). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2026-2-38-116-134>

Введение

Актуальность обращения к теме личностных трансформаций, переживаемых особой группой современных мигрантов — студентами, обусловлена интенсификацией академических обменов и необходимостью обеспечения их грамотного социокультурного сопровождения. Несовпадение ожиданий, рисующих культурно-«нейтральные» зоны университетов с тем, чем они по сути являются, создаёт множество трудностей, которые можно преодолеть с помощью своевременного информирования — как о самих этих трудностях, так и о путях их преодоления.

В последние годы между Россией и Китаем наблюдается систематическое расширение образовательного обмена, что проявляется в увеличении числа российских студентов, получающих образование в китайских университетах. Российские студенты, находясь в Китае, сталкиваются с новыми культурными практиками, новыми ценностями и смыслами. Вступая в диалог с представителями китайского общества,

они знакомятся с элементами культур разных регионов и этнических групп Китая. Взаимодействуя с другими иностранными студентами, они на практике знакомятся с культурными особенностями их стран. Уникальное мультикультурное пространство китайского университета создаёт условия для личностной трансформации, которая выражается в реконструкции символического универсума и перестройке «поля узнавания», что является необходимым условием достижения социального признания в новой социокультурной среде. Всё это предполагает не просто адаптацию, но и ресоциализацию студентов в новой для себя культурной среде.

Отметим: ресоциализация иностранных студентов сегодня — не только теоретическая проблема, но и практическая задача межкультурной коммуникации. При обсуждении проблем перемещения иностранных студентов, современные исследователи обычно фокусируются на таких темах, как «языковые барьеры», «культурный шок» и «межкультурная адаптация», однако крайне редко затрагивают вопрос

о структурных трансформациях личности, вовлечённой в данный процесс.

В статье исследуется процесс ресоциализации российских студентов в контексте постепенного вхождения в социокультурное и образовательное пространство Китая. Новизна подхода заключается в интеграции философско-антропологического и культурологического дискурсов при изучении процессов ресоциализации/реконструкции¹ [Kennedy, Kerber, 1973; Ковалева, Перинская, 2016; Банных, Костина, 2021; Смирнов, 2025; Khan, 2021] российских студентов в Китае. В качестве теоретических инструментов используются концепция «третьей культуры», объясняющая создание новых коммуникативных норм [Useem, Useem, Donoghue, 1963], и концепция «культурной гибридизации», описывающая смешение культурных элементов².

Реализация поставленных задач стала возможной благодаря обращению к теоретическим работам, посвящённым проблематике ресоциализации личности и межкультурной коммуникации [Bennett, 1986]. В исследовании применён комплексный теоретический инструментарий, позволяющий проанализировать ключевые механизмы трансформации ментальности от монокультурного к поликультурному типу в условиях бiculturalной среды [Schwartz, Unger, 2010].

Эффективность процесса ресоциализации российских студентов детерминирована имплементацией модели межкультурного диалога, базирующейся на принципах культурного релятивизма [Bennett, 2013; 董小萌, 2020]. В ходе исследования проведён анализ соответствующих концептов практик китайскими авторами³ [苏振甲, 2023; 高慧, 高巍, 2021], изучены особенности межкультурного диалога в контексте современной академической среды [Malota, Mucsi, 2025; Выстропова,

Подуруева-Милоевич, 2023; 杨军红, 2019]. Важная для нас призма культурного релятивизма предоставляет непредвзятое методологическое руководство для анализа культурных различий. Она предлагает оптику, нацеленную на преодоление культуроцентричных предубеждений; создание пространства для равноправного диалога в области культурного познания; содействие эффективности социокультурной адаптации и интеграции в процессе ресоциализации [Rehman, Saleem, Gabr, 2024; Леденёва, Абдуллаев, Гусейнова, 2022]. Данная теоретическая предпосылка напрямую влияет на эффективность формирования мультикультурной осведомленности. Для углубления теоретической части исследования далее нами проведён более детальный обзор научной литературы, посвящённой культурному релятивизму и его роли в процессах межкультурной коммуникации.

Концептуализация ресоциализации в призме теорий межкультурной коммуникации

Термин «ресоциализация» преимущественно употребляется в значении изменения ранее социализированной личности через разрушение ранее принятых ценностей и моделей поведения личности с последующим усвоением ценностей, радикально отличающихся от предыдущих⁴. Общее определение ресоциализации как процесса вторичного вхождения индивида в социокультурную среду в результате личностного кризиса, дефекта социализации или смены социокультурного окружения [Kennedy, Kerber, 1973: 31] сформулировали Д. Б. Кеннеди и А. Кербер. Среди отечественных авторов можно выделить А. И. Ковалеву и Н. А. Перинскую, которые дали объединительное определение

¹ Гидденс Э. Социология: учебник для высшей школы. Москва: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.

² Питерсе Я. Н. Глобализация и культура: три парадигмы // Этнос и политика: Хрестоматия. Москва: Издательство УРАО, 2000. С. 319–325.

³ 董小萌. 文化相对主义视角下的《食盐者》解读. 宁夏大学, 2020. [Дун Сяомэн. Интерпретация романа «Едоки соли» с точки зрения культурного релятивизма // Университет Нинся. — 2020]. (На китайском) URL: <https://xueshu.baidu.com/ndsolar/browse/detail?paperid=172h0rr0rq370vd0f30p04y0b1696630>

⁴ Гидденс, с. 67.

ресоциализации как процесса освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных или недостаточно освоенных ранее, или обновлённых на новом этапе общественного развития [Ковалева, Перинская, 2016: 297].

Как отмечают Г. А. Банных и С. Н. Костина, ресоциализация становится актуальной в момент, когда индивид оказывается в ситуации социальной дезадаптации и сталкивается с серьёзными жизненными трудностями, что приводит к переосмыслению его мировоззрения. Наиболее ярко этот процесс проявляется в случаях кардинальной смены жизненного уклада. В подобных ситуациях механизм ресоциализации во многом напоминает первичную социализацию, так как индивиду необходимо полностью переосмыслить и заново расставить приоритеты в восприятии окружающего мира. Происходит фундаментальная перестройка системы ценностей и социальных ориентиров личности [Банных, Костина, 2021: 121]. В. А. Смирнов, рассматривая ресоциализацию студенческой молодёжи новых российских регионов, отмечал, что ресоциализация представляет собой процесс личностного изменения, который обладает двойственной природой: с одной стороны, он обусловлен кардинальными трансформациями общественной жизни, с другой — связан с переходом личности на качественно новый этап индивидуального развития [Смирнов, 2025: 89].

По мнению А. Хан, ресоциализация — это процесс, в ходе которого индивид усваивает нормы, убеждения и ценности новой среды или социальной группы и стремится применять их в своей жизни [Khan, 2021: 516]. В. Д. Финн, исследуя правовой статус мигрантов в процессе их ресоциализации, отмечал, что ресоциализация представляет собой процесс когнитивного обучения, в ходе которого люди сохраняют или корректируют политические установки, ценности и поведение на основе

индивидуальных и институциональных агентов в новом контексте. Для взрослых мигрантов процесс их политической ресоциализации запускается тогда, когда у них заканчивается первоначальная политическая социализация при переезде в другую страну⁵. По мнению Дж. Вандал, ресоциализация относится к процессу адаптации политических интересов, убеждений, поведения и ценностей к новой политической обстановке⁶.

Несмотря на различия в трактовках, большинство исследователей сходятся во мнении, что ресоциализация представляет собой особую форму социализации, проблемы которой заключаются в восстановлении утраченных, освоении новых или корректировке первоначальных мировоззренческих ориентаций, ценностей, навыков, моделей поведения и образа жизни социализированного индивида для создания нового социального статуса личности, соответствующего новой социокультурной ситуации [Кобылкина, 2024: 61].

В контексте настоящего исследования процесса ресоциализации российской студенческой молодёжи в китайской академической среде с её социокультурной спецификой представляется методологически обоснованным обратиться к феномену *ресоциализации в инокультурной среде* как к преобразующему опыту, который полностью пронизывает жизнь студентов и влияет на их физические, биологические, политические, экономические, культурные и социальные изменения [Кобылкина, 2025b: 4]. В оптике теорий межкультурной коммуникации процесс их ресоциализации, а также адаптации и интеграции, предстаёт как фундаментальная антропологическая трансформация личности, вынужденной переосмыслить и переопределить собственные культурные паттерны, ценностные ориентиры и поведенческие модели в условиях радикально иного социокультурного и академического пространства.

⁵ Finn V. J. Migrant rights, voting, and resocialization: suffrage in Chile and Ecuador, 1925–2020: dissertation. Leiden: Leiden University, 2021. URL: <https://hdl.handle.net/1887/3210897>

⁶ Vandal J. New political horizons: Social identity and political resocialization of immigrants in Canada: Master of Arts Thesis. Montréal: McGill University, 2023. URL: <https://escholarship.mcgill.ca/concern/theses/xw42nf389>

Следует иметь в виду, что феномен социокультурной адаптации иностранных студентов сегодня активно изучается, — возможно потому, что социокультурная адаптация является важнейшим прямым и косвенным фактором, влияющим на удовлетворённость и лояльность иностранных студентов [Malota, Mucsi, 2025]. Выделяют различные подходы к этому феномену, разделяя культурную адаптацию, которая относится к скорости, с которой индивид интегрируется в культурную среду, и межкультурную адаптацию, которая представляет собой процесс адаптации индивида к новым культурным контекстам [Rehman, Saleem, Gabr, 2024: 3]. В свою очередь, социокультурная адаптация определяется как процесс приспособления к новой среде и освоения в этом контексте определённых навыков на основе изучения языка, традиций, ценностей, культуры, правил поведения принимающего общества [Леденёва, Абдуллаев, Гусейнова, 2022: 122].

Некоторые исследователи переосмысливают традиционные подходы к интеграции иностранных студентов, смещая акцент с адаптационных механизмов на процесс их социализации. Например, О. С. Выстропова и В. Ю. Подуруева-Милоевич отмечают, что социализация иностранных студентов в период их обучения в вузах России обусловлена особенностями организации учёбы и культурно-языковыми особенностями субъектов межкультурной коммуникации [Выстропова, Подуруева-Милоевич, 2023: 6].

Китайский исследователь Ян Цзюньхун, исследуя межкультурную адаптацию российских студентов в Китае отмечал, что российские студенты в целом хорошо адаптируются в Китае. Основными проблемами жизни в Китае он называет климат и питание, а основной академической проблемой — изучение китайского языка на уровне, необходимом для освоения основных учебных дисциплин. Жизнь студента в Китае, по мнению учёного, ведёт к изменению стереотипов негативного восприятия Китая, укрепляет позитивное отношение к китайской культуре [杨军红, 2019: 68].

Мы рассматриваем ресоциализацию в инокультурной среде как процесс, более значимый по сравнению с адаптацией: адаптация — односторонний культурный компромисс, тогда как ресоциализация всегда предполагает межкультурный диалог. В этом смысле ресоциализация российских студентов предстаёт не просто адаптации (а по существу, имитация ожидаемого «адекватного» поведения), но системная интеграция. Такая интеграция охватывает когнитивную интеграцию — реструктуризацию структур знаний; интеграцию ценностей — построение нового мира смыслов; интеграцию навыков — творческое сочетание имеющейся профессиональной компетентности с социально-культурным опытом принимающей страны; поведенческую интеграцию — развитие практической рациональности, соответствующей межкультурному контексту; экзистенциальную интеграцию — формирование личной «меж» культурной оптики.

Социокультурная адаптация фокусируется на пассивной, поверхностной адаптации российских студентов и корректировке их поведенческих паттернов. Она обеспечивает исключительно функциональную координацию и удовлетворяет только базовые потребности выживания. Ресоциализация же требует от студентов выхода из зоны комфорта и расширения социального круга, создания социальных сетей. Это участие не функциональное (например, завершение учёбы), а экзистенциальное, связанное с пониманием глубинной логики принимающей культуры через повседневное взаимодействие и достижение культурной интеграции.

Необходимо также подчеркнуть, что социокультурная адаптация реализует логику инструментальной рациональности, поскольку рассматривает культурные различия как препятствия, которые необходимо преодолеть. Ресоциализация, напротив, отражает стремление к ценностной рациональности, рассматривая культурные взаимодействия как возможности для саморазвития и обогащения культурного опыта.

Таким образом, можно сделать вывод, что ресоциализация российских студентов представляет собой двустороннюю деятельность. Она включает в себя профессиональное развитие и социокультурную интеграцию, которые связаны во взаимоусиливающую динамическую систему, где профессиональное развитие предоставляет когнитивные инструменты для социокультурной интеграции, а социокультурная интеграция в свою очередь создаёт практический контекст для профессионального развития. С этой точки зрения ресоциализацию можно рассматривать в качестве прорывной реконструкции когнитивных структур посредством итеративного обновления систем знаний.

Ресоциализация российских студентов в Китае: возможности и границы

С учётом сказанного успешность ресоциализации российских студентов в Китае имеет смысл описывать не просто как адаптационный этап, но как системный фактор, определяющий три ключевых результата их пребывания: качество образования, глубину интеграции в среду и личностное становление.

Таким образом, понятая ресоциализация напрямую влияет на академическую эффективность через приобретение языковой компетентности, углубление понимания образовательных норм, овладение навыками доступа к ресурсам. Без адаптации к китайскому языковому и коммуникативному контексту затруднено понимание лекций, участие в семинарах, работа с первоисточниками. Успешная ресоциализация предполагает развитие языковой компетенции, что повышает качество усвоения материала.

Китайская система высшего образования имеет свои особенности, в их числе — иерархичность взаимоотношений с преподавателями, акцент на коллективную работу, специфические форматы оценивания. Студент, прошедший ресоциализацию, быстрее осваивает эти нормы и избегает конфликтных ситуаций. Так, например, интегрированный студент эффективнее

использует библиотечные фонды, научные лаборатории, стажировки и сетевые возможности университета, так как знает, как взаимодействовать с административными и академическими структурами.

Без ресоциализации даже высокий исходный уровень подготовки не гарантирует качественного образования. Таким образом, именно ресоциализация выступает мостом между «своим» и «чужим» контекстом, обеспечивая культурную компетентность, включение в сеть социальных отношений, усиление академической интеграции. Стоит отметить, что в Китае понимание конфуцианских ценностей (уважение к старшим, коллективизм), ритуалов общения, невербальных кодов снижает риск культурных ошибок и повышает доверие со стороны местных.

Успешно адаптированный студент продуктивно выстраивает отношения с однокурсниками, преподавателями и местными жителями, что открывает доступ к неформальному обмену знаниями, совместным проектам и поддержке в сложных ситуациях. Однако участие в студенческих организациях, научных клубах, межкультурных мероприятиях становится возможным только при преодолении психологического барьера и освоении локальных норм взаимодействия.

Ещё раз подчеркнём: глубокое погружение невозможно без ресоциализации, так как оно требует не поверхностного знакомства, а внутреннего принятия правил новой среды. Тем не менее, ресоциализацию не следует путать с поглощением: это — не стирание идентичности, а её расширение через диалог культур, в котором происходит развитие гибкости мышления, укрепление резилентности, формирование мультикультурной идентичности, осознание собственной уникальности. Понятно, что данная модель выглядит идеализированной схемой желаемых действий. Ведь не всегда столкновение с альтернативными ценностными системами стимулирует рефлексию о собственных установках и формирование более сложной картины мира; возможно и «нисходящее развитие», когда вызовы инокультурной среды могут привести к пассивной

агрессии, либо полностью перестроить личностные качества. В положительном сценарии преодоление трудностей адаптации, напротив, развивает стрессоустойчивость, автономность и способность к саморегуляции. В этом случае студент перестаёт воспринимать себя исключительно через призму национальной принадлежности, обретая способность переключаться между культурными кодами. Это становится ресурсом для возможной будущей карьеры в мультикультурной среде, что особенно важно для российских студентов в связи с текущим «поворотом на Восток», в рамках которого активно развивается сотрудничество России и Китая.

Ресоциализация как академический проект ставит перед собой задачу превратить опыт пребывания в Китае в катализатор личностного роста, а не просто в период приспособления к новым требованиям, не только академическим, но и более широким социокультурным, выходящим за границы кампуса. В этом опыте через сравнение с иной культурной моделью студент яснее видит свои собственные ценности и границы, что способствует осознанному самоопределению.

Таким образом, ресоциализация российских студентов в Китае — это многоуровневый процесс, который обеспечивает академическую результативность через преодоление языковых и институциональных барьеров, создаёт условия для полноценной интеграции в социокультурную среду, служит фундаментом для эволюции личности, формируя гибкость, резилентность и межкультурную компетентность. Без успешной ресоциализации пребывание в Китае рискует остаться поверхностным опытом, не реализующим ни образовательного, ни личностного потенциала студента. При этом студенты одновременно являются бенефициарами ресоциализации в рамках академической мобильности и носителями её рисков. С одной стороны, переключение модулей способствует снижению интенсивности «культурного шока», стимулирует креативное мышление, расширяет культурные возможности. С другой стороны, постоянный мониторинг ситуативных сигналов вызывает усталость

от принятия решений, чрезмерное переключение модулей приводит к фрагментации самоидентичности, а ситуативный компромисс различных систем ценностей порождает внутренний конфликт и психологическое истощение.

**Межкультурный диалог
как философско-антропологическое
основание ресоциализации:
культурный релятивизм,
аккультурация, вторичный
бикультуризм**

Ключевым фактором, определяющим эффективную ресоциализацию российских студентов, выступает межкультурный диалог, благодаря которому студенты могут преодолеть ограничения монокультурного познания, развить чуткость и толерантность к различиям и, таким образом, достичь эффективной коммуникации в китайской мультикультурной среде.

Диалог, по мнению Су Чжэньцзя, восстанавливает изначальное греческое значение диалектики и предоставляет важный способ раскрытия истины существования [苏振甲, 2023: 59]. Диалог — это соприкосновение культур, как в широком, так и в узком смысле. Диалог культур — это диалог, в том числе, культурных кодов, смыслов. Как отмечала С. В. Михельсон, диалог представляет собой активную форму трансляции культурных кодов, а язык в процессе этой трансляции выступает и посредником, и «стимулом» вхождения в другую культуру [Михельсон, 2023: 51]. Также стоит упомянуть, что основная роль диалога заключается в раскрытии двойственности экзистенциального и онтологического состояния студентов. По мнению китайского исследователя Линь Цзылинь, экзистенциализм помогает индивиду напрямую сталкиваться с одиночеством и неопределённостью, переосмысливать свою самооценку, социальные обязанности, а также смысл жизни и суть существования в сложном и динамичном обществе [林子霖, 2024: 116].

В то же время, с практической точки зрения межкультурный диалог представляет собой процесс установления

контактов, взаимодействия и обмена мнениями на основе равенства, уважения и взаимопонимания между отдельными людьми или группами, принадлежащими к разным культурам [Mansouri, Elias, 2021: 411]. В данной связи успешный межкультурный диалог между российскими студентами и представителями китайского общества возможен при интериоризации студентами принципа *культурного релятивизма*, который подчёркивает уникальность, равенство и взаимное уважение между всеми этническими группами.

С точки зрения современных китайских авторов, культурный релятивизм — это концепция, согласно которой люди «понимают» свои действия или убеждения, исходя из своих культурных терминов и ценностей⁷; для того, чтобы заметить (а тем более принять) другие «культурные очки» требуется большая дополнительная работа. Основной сутью культурного релятивизма, по мнению Гао Хуэй и Гао Вэй, является решение проблемы культурного непонимания между странами [高慧, 高巍, 2021: 217]. Согласно исследованию Юань Синь, основные идеологические характеристики культурного релятивизма — это подчёркивание уникальности и отличия национальной культуры, а также отрицание монистического взгляда на культурную эволюцию и исторический прогресс, а также отрицание универсальных общих правил и законов развития человеческой культуры и отрицание универсальной меры ценности среди различных национальных культур⁸.

Межкультурный диалог, построенный на уважении и признании культурных аспектов, позволяет ресоциализирующимся российским студентам выйти за рамки собственных культурных предпосылок, чтобы увидеть мир глазами представителя иной культуры для совместного «постижения реальности». Он способствует глубоким изменениям в осмыслении

мира и своего существования в нём, а также создаёт условия для формирования уникальной бикультурной идентичности, синтезирующей аспекты наследственной и принимающей культур [Кобылкина, 2025а: 341].

Напомним: бикультурализм — это стратегия аккультурации, предполагающая сильную ориентацию как на наследие, так и на доминирующую культуру; бикультуризм может проявляться в сферах поведения и практик, ценностей и убеждений, а также культурной идентичности [Biculturalism and Self-Esteem..., 2021: 335]. По мнению О. Сегерсвен, бикультурализм представляет собой способность продемонстрировать и оценивать компетентность в двух разных культурах; он является довольно «строгим» подходом, поскольку подразумевает наличие двух внутренне однородных и внешне различных культур, которые разделяют участники [Segersven, 2024: 49]. В самом общем смысле бикультурализм означает комфортное владение как культурой своего происхождения, так и культурой страны или региона, в котором человек поселился [Schwartz, Unger, 2010: 26].

Несмотря на процесс адаптации, бикультурные индивиды продолжают остро ощущать свою непохожесть на окружающих. Это связано с тем, что они находятся в особом положении: не принадлежат полностью ни к одной культуре, но и не теряют связи с «родной». Подобное состояние имеет двойственный характер: оно и обогащает личность, и ставит перед ней серьёзные вызовы. Культурная идентичность, находящаяся в постоянном движении, становится своеобразным преимуществом. Благодаря этому бикультурные личности способны успешно приспосабливаться и достигать успеха в самых разных обстоятельствах [Inside the kaleidoscope..., 2024].

При переходе из одной культурной среды в другую и последующей интеграции

⁷ 董小萌, 2020.

⁸ 袁鑫. 当代文化哲学中的文化相对主义, *教学与研究*, 2019(08): 68. [Юань Синь. Культурный релятивизм в современной культурной философии // Обучение и исследования. 2019. № 8. С. 68]. URL: https://news.sohu.com/a/505607885_121119355

в принимающей культуре российские студенты формируют гибридную мультикультурную идентичность, которая подразумевает «сильную привязанность и лояльность» к более чем одной культуре [Nguyen, Benet-Martínez, 2010: 89]. При этом они приобретают так называемый «вторичный бикультуризм», данный им не от рождения (например, вследствие переезда в раннем возрасте или же наличия родителей, принадлежащих к разным культурам), но «заработанный» ценой самостоятельных усилий. Бережная поддержка таких усилий со стороны академических структур требует развития соответствующих теоретических моделей. Ниже мы анализируем одну из таких моделей, разработанную на основе материалов, собранных лично авторами.

Диалектика ресоциализации российских студентов в Китае: три взаимосвязанных измерения

Как было показано выше, процесс ресоциализации российских студентов в китайском университете концептуализируется в рамках трёх диалектически взаимосвязанных измерений: индивидуальная когнитивная реконструкция, реконструкция сети социальных отношений, физическое представление культурных практик.

Первое измерение. В современной китайской социокультурной среде студенты переживают когнитивную итерацию «культурного шока-адаптации-симбиоза». Их изначальная система ценностей реорганизуется посредством столкновения с местной культурой, формируя когнитивную модель «двойной культурной линзы» — то есть культурную двойственность или бикультурную идентичность. Данный процесс приобретает особую значимость как философско-антропологическая основа трансформационных процессов в личности.

Трансформация сознания разворачивается как диалектическое взаимодействие двух модусов бытия, а именно: сохранение собственной культурной идентичности и освоение новых когнитивных паттернов. Биментальное сознание становится

ключевым механизмом, позволяющим российским студентам осуществлять сложный процесс социокультурной адаптации и интеграции. Подобно тому, как бикультурное сознание объединяет рациональное и духовное начала, так и личность ресоциализирующихся студентов синтезирует элементы родной и принимающей культуры, формируя новую структуру миропонимания, глобальное мышление.

Процесс индивидуальной когнитивной реконструкции находит теоретическое обоснование в модели «межкультурной чуткости» М. Дж. Беннетта, описывающей освоение чужой культуры через последовательные этапы — от этноцентризма к этнорелятивизму [Bennett, 2013; 1986]. Для российских студентов это означает поэтапную трансформацию отношения к культурным различиям: от их отрицания к признанию и последующей интеграции.

На начальной стадии (отрицание) студент зачастую не осознает различий между родной и принимающей культурой, воспринимая собственные культурные паттерны как универсальные. По мере продвижения по этапам модели М. Дж. Беннетта происходит постепенное расширение когнитивных рамок: от минимизации различий через их признание к полноценному пониманию и принятию. Когнитивная реконструкция на этом этапе включает переосмысление исходных установок и ценностных ориентиров; развитие эмпатических способностей к восприятию иной культурной логики; формирование навыка «двойной перспективы» — умения видеть мир через призму другой культуры без утраты собственной идентичности. Конечной точкой этого процесса становится достижение позиции этнорелятивизма, когда её носитель способен дистанцироваться от отождествления себя с какой-либо культурой и в то же время принимает их разнообразие как данность. Таким образом, этапы адаптации и интеграции в модели М. Дж. Беннетта находят прямое отражение в процессе когнитивной трансформации — студент учится гибко менять поведение в зависимости от культурного контекста и воспринимать межкультурные различия не как угрозу, а как

ресурс для личностного развития и формирования глобального мышления. В то же время, методом случайной выборки мы зафиксировали ограниченность модели Беннетта: как правило, идентичность студентов развивается именно в сторону мультикультурной, а не глобальной. В этом случае элементы различных культур органично встраиваются в структуру его «Я», не отторгая и не вытесняя установки родной культуры в качестве базовых.

Второе измерение. Пространство межкультурной коммуникации требует от студентов создания нового типа социального капитала. Им необходимо поддерживать культурные связи со своей родной страной и встраиваться в социальную структуру принимающей страны. Эта «двухколейная» социальная стратегия порождает «группу-мост» со свойствами медиа, чьи социальные отношения представляют собой гибкую структуру с особыми топологическими характеристиками.

Данный процесс получает концептуальное осмысление в теории социального капитала П. Бурдьё, которая подчёркивает ключевую роль социальных связей в адаптации индивида⁹. Для студентов-мигрантов это означает сознательное построение многоуровневых сетей взаимодействия, включающих контакты с представителями принимающей культуры (горизонтальные связи); поддержание устойчивых отношений с родным сообществом (вертикальные связи). Напомним: согласно П. Бурдьё, социальный капитал не сводится исключительно к экономическим или культурным ресурсам, он включает также символический капитал (престиж, признание, репутацию), который становится важным инструментом интеграции в новое социокультурное пространство. Обладание таким капиталом позволяет студенту: получать доступ к закрытым информационным каналам; формировать доверительные отношения с носителями принимающей культуры; повышать свой статус в новой социальной среде.

Нами выявлено, что процесс формирования межкультурного социального капитала в ходе ресоциализации российских студентов в китайской академической среде реализуется через три основных типа связей:

1) формальные связи — структурированные взаимодействия в институциональных рамках: университетские академические группы; профессиональные клубы и ассоциации; официальные студенческие организации;

2) неформальные отношения — спонтанно возникающие социальные контакты: дружеские круги в принимающей среде; соседские сообщества; онлайн-сообщества по интересам;

3) гибридные сети — синтетические структуры, объединяющие элементы разных культур: межкультурные студенческие объединения; билингвальные коммуникативные площадки; трансграничные профессиональные сообщества.

Такая многоуровневая конфигурация социальных связей позволяет студентам сохранять культурную идентичность через поддержание «корневых» связей; осваивать новые социальные практики через взаимодействие с принимающей средой; выступать медиаторами между культурами в рамках «группы-мост». Таким образом, формирование межкультурного социального капитала становится не просто адаптационной стратегией, но и способом создания новой гибридной социальной реальности, где элементы различных культур взаимодействуют в динамическом равновесии.

Третье измерение. Повседневное поведение студентов становится живым примером культурной гибридизации [Martínez-Echazábal, 1998]. Этот феномен раскрывается через взаимодействие традиционных культурных элементов и формирование принципиально новых практик, что находит теоретическое обоснование в концепции «третьей культуры» [Useem, Useem, Donoghue, 1963]. Напомним:

⁹ Bourdieu P. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. Westport: Greenwood, 1986. P. 241–258.

концепция «третьей культуры» также подчёркивает, что в процессе межкультурного взаимодействия возникает уникальное пространство, где нормы и ценности не просто сосуществуют, а подвергаются глубокой трансформации. Это порождает новые формы невербальной коммуникации, гибридные модели социального взаимодействия и нестандартные способы разрешения конфликтных ситуаций. В конечном итоге эти оптики акцентируют внимание на созидательном потенциале межкультурного взаимодействия — создании новых культурных форм через органичное смешение элементов разных традиций [Useem, Useem, Donoghue, 1963]. Для российских студентов, ресоциализирующихся в Китае, это проявляется в трёх ключевых аспектах:

1. Адаптация практик — творческое переосмысление существующих ритуалов: синтез российских и местных праздничных традиций (например, совмещение элементов Нового года и китайского Праздника весны); модификация бытовых обычаев с учётом местных реалий.

2. Творческий синтез — генерация принципиально новых культурных продуктов: создание музыкальных композиций, объединяющих традиционные мотивы двух культур; развитие гибридных художественных форм в визуальном искусстве и перформансе.

3. Физическое воплощение — материализация гибридной идентичности через повседневные практики: смешение элементов национального и современного стиля в одежде; кулинарные эксперименты, сочетающие ингредиенты и техники разных кулинарных традиций; использование билингвальных речевых конструкций как способа самовыражения.

Процесс ресоциализации влечёт за собой переосмысление идентичности — формирование самосознания, интегрирующего множественные культурные влияния без жёсткой привязки к исходной или принимающей культуре; создание новых практик — генерация уникальных культурных форм, которые не являются простой суммой элементов, а представляют собой качественно иные образования (новые

форматы студенческих мероприятий, сочетающие российские и китайские традиции, например: совместные новогодние мероприятия в конце декабря, где объединяются символы и ритуалы российского Нового года и китайского Праздника весны; спектакли по мотивам русских сказок с элементами китайского театра; создание художниками гибридных работ); трансформация коммуникативных кодов — развитие гибридных способов взаимодействия, где язык, жесты и символы приобретают новые значения в межкультурном контексте. Таким образом, повседневное поведение студентов превращается в лабораторию культурной инновации, где через постоянное взаимодействие и эксперимент рождаются новые формы социальной жизни. Этот процесс демонстрирует, что культурная гибридизация — не просто механическое смешение, а творческий акт созидания, формирующий уникальные модели человеческого существования в глобализованном мире.

Мы полагаем, что позитивный сценарий включения студента в академическую среду китайского университета ведёт к социокультурным трансформациям, сущность которых заключается в переходе от восприятия культуры как замкнутой, самодостаточной системы к пониманию её как многогранного феномена, интегрирующего локальные и глобальные элементы. Это меняет способ «быть-в-мире», формирует новую экзистенциальную карту личности, которая сохраняет культурные корни, но обретает глобальное видение.

**Гармония различий:
«ментальный» и «телесный» путь
российских студентов
к поликультурности
на китайской почве**

Ресоциализация, при любом типе её реализации, предполагает преодоление индивидом своих текущих границ, выход за рамки привычного «образа себя»; ведёт к расширению горизонтов возможного, обогащению навыков и умений, экзистенциальному обновлению. Решения, принимаемые индивидом относительно

направления реализации и интенсивности личностных изменений в процессе ресоциализации (за исключением крайних случаев), с одной стороны, являются результатом его осознанного выбора, с другой стороны, всегда контекстуализированы окружающей его средой. Это актуализирует необходимость исследования динамику изменений личности в новых условиях существования. С этой точки зрения наше исследование опирается на модель «текущей идентичности» [Бауман, 2008], согласно которой личность человека сохраняет непрерывность при измерении основных ценностей и в то же время открыта для эволюции на уровне конкретных черт. Согласно оптике психологической антропологии, когнитивная схема восприятия, заданная культурой посредством языка, символов и систем ценностей, направляет включение нового опыта в существующие шаблоны интерпретации. Когда индивид сталкивается с иной культурой, напряжение между исходной когнитивной схемой и новой культурной системой символов заставляет структуру личности подвергаться адаптивной реорганизации. Это изменение является перекодированием индивидуального познания культурной системой символов [Выготский, 2024; Лурье, 2020], что непосредственно влияет на выбор стратегий и темп конструирования идентичности.

Как известно, идентичность — это динамическая система реагирования, которая интегрирует культурно-когнитивные модули в комплексную структуру антропологической самоидентификации. Каждый модуль содержит декодер символов или систему смыслопорождения — это механизм интерпретации культурных знаков и символов, через которые индивид осмысливает себя и мир вокруг; матрицу оценки ценностей или аксиологическую решетку — это система внутренних критериев, через которую индивид пропускает все явления жизни, определяя их значимость и выстраивая собственную иерархию ценностей; модели эмоционального реагирования или систему аффективного резонанса — это механизм, через который индивид эмоционально откликается на внешние

стимулы, формирует свои переживания и привязанности.

В зависимости от социокультурной ситуации российские студенты осуществляют селективный запуск определённых культурных модулей и выстраивают иерархию их активации: необходимые модули для выживания, модуль инструментальной рациональности, модуль эмоционального удовлетворения. Стратегическое переключение модулей базируется на следующих каузальных факторах: защитная тактика — стратегия самосохранения идентичности через временное отстранение от маркеров культурной принадлежности; агрессивная трансформация или акт культурного утверждения — стратегия активного позиционирования собственной культурной уникальности через усиление маркеров идентичности; компенсаторное переключение — механизм, позволяющий индивиду использовать мышление на родном языке для облегчения выражения мыслей на иностранном языке; перформативная трансформация или ритуал культурной презентации — стратегия демонстрации своей культурной принадлежности через выполнение определённых социальных сценариев, которая позволяет индивиду утвердить свою идентичность в глазах других.

Однако при изучении процесса ресоциализации российских студентов в Китае, по нашему мнению, нельзя ограничиться темой идентичности. Необходимо учитывать особенности «тела» как носителя культуры. Обращение к этой теме важно ещё и потому, что телесность обычно игнорируется в традиционных исследованиях по межкультурной адаптации.

Напомним: «тело» с позиций современной философии — это универсальный посредник, посредством которого индивид обладает миром, это воспринимающий субъект «бытия-в-мире» [Хайдеггер, 1997]; не просто физический объект, но феноменологически опознаваемый субъект, который активно взаимодействует с окружающим миром и формирует экзистенциальную позу в определённом времени и пространстве посредством культурных практик. Человек не просто

в самом прямом смысле существует в пространстве, но активно формирует своё бытие через взаимодействие с ним. Поэтому неудивительно, что при переезде в Китай российские студенты сталкиваются с необходимостью трансформации своего телесного опыта для адаптации к новым пространственным, социальным и культурным условиям. Например, им приходится адаптироваться к плотным потокам людей на улицах, учиться маневрировать в толпе и соблюдать дистанцию, которая может отличаться от привычной в России. Изменение рациона и климатических условий требует перестройки пищевых привычек и терморегуляции тела. Особую роль играет адаптация к традициям совместного питания. В Китае распространены общие столы с вращающимися подносами, где блюда подаются в центре, а участники трапезы самостоятельно берут порции. Студентам приходится осваивать новый телесный опыт: координировать свои движения с другими участниками трапезы, чтобы не мешать им; учитывать направление вращения подноса; осваивать правила использования палочек и нормы поведения за столом; привыкать к тому, что еда не подаётся индивидуально, а является общим ресурсом, требующим деликатности и внимания к другим. Со временем «тело» адаптируется к новым условиям, но поначалу это может вызывать физический и психологический дискомфорт: от усталости от непривычного ритма жизни до ощущения неловкости в социальных ситуациях.

«Тело» становится своеобразным «перекрестком культур», где ранее усвоенные практики взаимодействуют с новыми, создавая уникальный опыт социокультурной адаптации и порождая феномен «двойного тела» или гибридную телесность, который становится онтологическим основанием для становления многослойной, синкретической идентичности.

Вместе с тем, нельзя не отметить, что российские студенты, которые не могут адаптироваться к новой социокультурной и академической среде Китая, сталкиваются с многомерной дилеммой выживания, суть которой заключается в

онтологическом кризисе культурного разрыва и неудачной реконструкции идентичности. Когда студенты не могут расшифровать язык, социальные нормы и невербальные символы новой социокультурной среды, исходная когнитивная структура становится «недействительной». Это приводит к разрыву «бытия-в-мире», студенты впадают в тревогу выживания в «бездомности». Эти студенты выбирают стратегию «разделения» или «маргинализации», они с большей вероятностью подвергаются рискам безопасности, а продолжаясь культурная дезадаптация приводит к тому, что первоначальная тревожность перерастает в клиническую депрессию. Что касается языковых барьеров, то они приводят к укреплению замкнутости социальных кругов, что усиливает ярлык «другой». Когда студентов исключают из местных культурных практик, возникает дилемма «чужака»: они «как бы» находятся в группе, но при этом остаются навсегда изолированными.

Итак, ресоциализация российских студентов — отнюдь не линейный процесс, а спиральное развитие, «два шага вперёд, один шаг назад»; не только техническое задание, но и духовная практика. «Культурный багаж», который студенты приносят с собой, является не только их эмоциональным якорем, но и разменной монетой для достижения той или иной степени взаимопонимания. Анализ этих аспектов ресоциализации выявляет фундаментальный сдвиг от статической культурной зависимости к динамическому культурному взаимодействию и, в конечном итоге, формированию «выживших представителей третьей культуры» — студентов, которые могут как критически унаследовать «культурные гены» своей страны, так и творчески интегрироваться в «чужие» цивилизации. То есть ресоциализация реализуется через системную реинтеграцию элементов разных культур и приводит к формированию нового типа поликультурной личности, способной к рекомбинации различных идентичностей. Финальной стадией успешной ресоциализации становится переход студентов от «чужаков» к «своим» — к интеграции

в академическую и социокультурную среду, к ощущению себя принятым и признанным обществом.

Заключение

Исследование показало, что особенности личностной трансформации российских студентов в инокультурном поле китайской академии определяются структурой, возможностями и границами ресоциализации в инокультурной среде. Перспективной призмой, позволяющей проследить её динамику, является философия культуры, учитывающая теоретические подходы теорий межкультурной коммуникации. Предпринятый нами анализ показал, что среди ключевых идей таких теорий на первое место выходят: межкультурный диалог, модель формирования межкультурной чуткости, вторичный бикультуризм и поликультурность. Отдельного внимания заслуживают подходы к этой проблематике со стороны китайских исследователей, акцентирующих позицию культурного релятивизма и экзистенциальных вызовов, свойственных процессу ресоциализации международных студентов в Китае. Не менее важным видится обоснованное противопоставление, с одной стороны, адаптации и интеграции — и ресоциализации как более релевантного термина, способного передать большую сложность исследуемого процесса.

Параллельно анализ эмпирического материала показал, что в ходе ресоциализации российских студентов в китайской социокультурной среде имеет место

социокультурная метаморфоза, формирующая новую систему смыслов и значений, которая интегрирует элементы обеих культур и вместе с тем выходит за границы их обеих в перспективу «глобальной» межкультурной идентичности. Условием воплощения позитивного сценария в достижении этой цели является установка на саморазвитие, подталкивающая к переосмыслению исходных представлений о культурной идентичности и способах познания реальности. При этом новые формы приобретают не только когнитивные модули, но и сама телесность, вписывающая субъекта в инокультурную среду. В процессе ресоциализации происходит онтологическая трансформация субъектности российских студентов, выражающаяся в переходе от состояния отчуждённости к состоянию аутентичного присутствия в новой культурной среде. Успешная интеграция характеризуется становлением новой идентичности, в которой сохраняется базовая идентичность при одновременном включении в новую социокультурную матрицу. Финальная стадия ресоциализации представляет собой, с одной стороны, признание студентов со стороны социума и, с другой, их самопризнание, что выражается в преодолении маргинального статуса и формировании целостного образа «Я» в контексте межкультурного диалога.

Дальнейшее развитие исследовательской проблематики предполагает апробацию разработанной модели процесса ресоциализации иностранных обучающихся в других культурных средах.

Список литературы:

Банная Г. А., Костина С. Н. Профессиональная ресоциализация в условиях цифровизации: содержание и факторы успешности // Социально-трудовые исследования. — 2021. — № 2. — С. 119–131. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-43-2-119-131>

Бауман З. Текучая современность. — Санкт-Петербург: Питер, 2008. — 240 с.

Выготский, Л. С. История развития высших психических функций. — Москва: Юрайт, 2024. — 336 с.

Выстропова О. С., Подуруева-Милоевич В. Ю. Социализация иностранных студентов в условиях образования в медицинском вузе // Artium Magister. — 2023. — Т. 23, №3. — С. 5–9.

Кобылкина А. В. Диалог на основе принципа культурного релятивизма: путь к экзистенциально-онтологической трансформации личности ресоциализирующегося индивида // Манускрипт. — 2025а. — Т. 18, № 1. — С. 337–341. <https://doi.org/10.30853/mns20250049>

Кобылкина А. В. Понятие и сущность ресоциализации в социальных и философских науках // Общество: философия, история, культура. — 2024. — № 1. — С. 60–65. <https://doi.org/10.24158/fik.2024.1.9>

Кобылкина А. В. Трансформация личности индивида в процессе ресоциализации // Международный научно-исследовательский журнал. — 2025б. — № 2. — 6 с. <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.152.45>

Ковалева А. И., Перинская Н. А. Ресоциализация // Знание. Понимание. Умение. — 2016. — № 1. — С. 297–300. <https://doi.org/10.17805/zpu.2016.1.26>

Леденёва В. Ю., Абдуллаев Р. С. О., Гусейнова Л. Д. К. Факторы социокультурной адаптации иностранных студентов из Азербайджана и Китая в российских вузах // Высшее образование в России. — 2022. — Т. 31, № 10. — С. 118–134. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-10-118-134>

Лурье С. В. О теории культуры с точки зрения православной антропологии // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. — 2020. — № 3. — С. 110–133. https://doi.org/10.47132/2541-9587_2020_3_110

Михельсон С. В. Понимание «другого» в диалоге культур // Человек и культура. — 2023. — № 5. — С. 47–60. <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2023.5.40953>

Смирнов В. А. Модели ресоциализации студенческой молодежи новых российских регионов // Высшее образование в России. — 2025. — Т. 34, № 5. — С. 87–102. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-5-87-102>

Хайдеггер М. Бытие и время. — Москва: Ad Marginem, 1997. — 451 с.

Bennett M. J. A Developmental Approach to Training for Intercultural Sensitivity // International Journal for Intercultural Relations. — 1986. — Vol. 10, No 2. — P. 179–196. [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(86\)90005-2](https://doi.org/10.1016/0147-1767(86)90005-2)

Bennett M. J. Basic concepts of intercultural communication: paradigms, principles, & practice: selected readings. — Boston: Intercultural Press, A Nicholas Brealey Pub. Company, 2013. — iv, 348 p.

Biculturalism and Self-Esteem: Differential Associations Based on Cultural Domain / P. D. Garcia Peraza, A.-M. D. Nguyen, J. Corona, S. S. Amini // Hispanic Journal of Behavioral Sciences. — 2021. — Vol. 43, No 4. — P. 335–352. <https://doi.org/10.1177/07399863211042523>

Inside the kaleidoscope: unravelling the “feeling different” experience of bicultural bilinguals / S. Purpuri, C. Mulatti, R. Filippi, B. Treccani // Frontiers in Psychology. — 2024. — Vol. 15. — P. 1376076. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1376076>

Kennedy D. B., Kerber A. Resocialization: an American experiment. — New York: Behavioral Publications, 1973. — 191 p.

Khan A. Resocialization of Immigrants // International Journal of Law Management and Humanities. — 2021. — Vol. 4, No 2. — P. 516–523. <http://doi.org/10.1732/IJLMH.26091>

Malota E., Mucsi A. The impact of acculturative stress and sociocultural adaptation on international student satisfaction and loyalty // International Journal of Intercultural Relations. — 2025. — Vol. 109. — P. 102292. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2025.102292>

Mansouri F., Elias A. The Intercultural Dialogue Index (ICDI): An Index for Assessing Intercultural Relations // Social Indicators Research. — 2021. — Vol. 155, No 2. — P. 411–453. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02616-8>

Martínez-Echazábal, L. Mestizaje and the Discourse of National/Cultural Identity in Latin America, 1845–1959 // Latin American Perspectives. — 1998. — Vol. 25, No 3. — Pp. 21–42.

Nguyen A.-M. D., Benet-Martínez V. Multicultural identity: What it is and why it matters // The Psychology of Social and Cultural Diversity. — Malden: Wiley-Blackwell, 2010. — Pp. 87–114. <https://doi.org/10.1002/9781444325447.ch5>

Rehman A. U., Saleem S., Gabr F. A. Social Media's Role in Intercultural Adaptation of Students: A Bibliometric and Content Analysis Review // Journal of Mass Communication. — 2024. — Vol. 31. — Pp. 1–26. <https://doi.org/10.46568/jmcd.v31i2.371>

- Schwartz S. J., Unger J. B. Biculturalism and Context: What Is Biculturalism, and When Is It Adaptive? // *Human Development*. — 2010. — Vol. 53, No 1. — P. 26–32. <https://doi.org/10.1159/000268137>
- Segersven O. Searching for lasting biculturalism: An Imitation Game inquiry // *Acta Sociologica*. — 2024. — Vol. 67, No 1. — P. 32–49. <https://doi.org/10.1177/00016993231156488>
- Useem, J., Useem, R., Donoghue, J. Men in the Middle of the Third Culture: The Roles of American and Non-Western People in Cross-Cultural Administration // *Human Organization*. — 1963. — Vol. 22, No 3. — P. 169–179. <https://doi.org/10.17730/humo.22.3.5470n44338kk6733>
- 高慧, 高巍. 浅析文化相对主义之于文化误读 // *大众文艺*. — 2021. — № 19. — P. 217–218. [Гао Хуэй, Гао Вэй. Краткий анализ культурного релятивизма и культурного непонимания // *Dazhong Wenyi*. — 2021. — № 19. — С. 217–218]. <https://doi.org/10.3969/j.issn.1007-5828.2021.19.103>
- 林子霖. 存在主义对当代艺术的影响 // *包装与设计*. — 2024. — No 5. — P. 116–117 [Линь Цзылинь. Влияние экзистенциализма на современное искусство // *Package and Design*. — 2024. — № 05. — С. 116–117].
- 苏振甲. 让存在者在世界中存在的方式——论“对话”在解释学思想中的本质意义 // *宜宾学院学报*. — 2023 — Vol 23, No 11. — P. 58–66. [Su Zhenjia. The Way the Beings to Exist in the World: On the Essential Meaning of “Dialogue” in Hermeneutic Thought // *Journal of Yibin University*. — 2023. — Vol. 23, No 11. — P. 58–66].
- 杨军红. 在华俄罗斯留学生跨文化适应状况探究 // *管理工程师*. — 2019. — Vol. 24, No 6. — P. 68–75 [Ян Цзюньхун. Исследование кросс-культурной адаптации российских студентов в Китае // *Management Engineer*. — 2019. — 24. № 06. — С. 68–75].

References:

- Bannykh, G. A. and Kostina, S. N. (2021) 'Professional resocialization in the context of digitalization: content and factors of success', *Social and labor studies*, (2), Pp. 119–131. (In Russian) <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2021-43-2-119-131>
- Bauman, Z. (2000) *Liquid modernity*. Cambridge: Polity Press. (Rus. ed.: (2008) *Tekushchaya sovremennost'*. Saint Petersburg: Piter Publ.).
- Bennett, M. J. (1986) 'A Developmental Approach to Training for Intercultural Sensitivity', *International Journal of Intercultural Relations*, 10(2), pp. 179–196. [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(86\)90005-2](https://doi.org/10.1016/0147-1767(86)90005-2)
- Bennett, M. J. (2013) *Basic concepts of intercultural communication: paradigms, principles, & practice: selected readings*. Boston: Intercultural Press, A Nicholas Brealey Pub. Company.
- Gao, H., Gao W. (2021) 'Qian xi wenhua xiangdui zhuyi zhi yu wenhua wu du [A brief analysis of cultural relativism and cultural misunderstanding]', *Dazhong Wenyi*, (19), Pp. 217–218. (In Chinese) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1007-5828.2021.19.103>
- Garcia Peraza, P. D. et al. (2021) 'Biculturalism and Self-Esteem: Differential Associations Based on Cultural Domain', *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*, 43(4), pp. 335–352. <https://doi.org/10.1177/07399863211042523>.
- Heidegger, Martin (1927) *Sein und Zeit*. Tubingen: Max Niemeyer Verlag. (Russ. ed.: (1997) *Bytie i vremja*. Moscow: Ad Marginem Publ.).
- Kennedy, D. B. and Kerber, A. (1973) *Resocialization: an American experiment*. New York: Behavioral Publications.
- Khan, A. (2021) 'Resocialization of Immigrants', *International Journal of Law Management and Humanities*, 4(2), pp. 516–523. <http://doi.org/10.1732/IJLMH.26091>
- Kobylkina, A. V. (2024) 'The Concept and Essence of Resocialization in the Social and Philosophical Sciences', *Society: Philosophy, History, Culture*, (1), pp. 60–65. (In Russian) <https://doi.org/10.24158/fik.2024.1.9>
- Kobylkina, A. V. (2025a) 'Dialogue based on the principle of cultural relativism: the path to existential-ontological transformation of the personality of a resocializing individual', *Manuscript*, 18(1), pp. 337–341. (In Russian). <https://doi.org/10.30853/mns20250049>
- Kobylkina, A. V. (2025b) 'Transformation of an Individual's Personality in the Process of Re-Socialization', *International Research Journal*, (2), p. 6. (In Russian). <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.152.45>

- Kovaleva, A. I. and Perinskaya, N. A. (2016) 'Resocialization', *Knowledge. Understanding. Skill*, 1, Pp. 297–300. (In Russian) <https://doi.org/10.17805/zpu.2016.1.26>
- Ledeneva, V. Yu., Abdullaev, R. and Guseynova, L. (2022) 'The System of Sociocultural Adaptation of Foreign Students at Leading Russian Universities (On the Example of Azerbaijani and Chinese Students)', *Higher Education in Russia*, 31(10), pp. 118–134. (In Russian) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-10-118-134>
- Lin Z. (2024) 'Cunzai zhuyi dui xian dangdai yishu de yingxiang [The influence of existentialism on modern and contemporary art]', *Package and Design*, (5), Pp. 116–117. (In Chinese) <https://doi.org/10.3969/j.issn.1007-4759.2024.05.017>
- Lurie, S. V. (2020) 'On the Theory of Culture from the Point of View of Orthodox Anthropology', *Proceedings of the Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy*, (3), pp. 110–133. (In Russian) https://doi.org/10.47132/2541-9587_2020_3_110
- Malota, E. and Mucsi, A. (2025) 'The impact of acculturative stress and sociocultural adaptation on international student satisfaction and loyalty', *International Journal of Intercultural Relations*, 109, p. 102292. <https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2025.102292>
- Mansouri, F. and Elias, A. (2021) 'The Intercultural Dialogue Index (ICDI): An Index for Assessing Intercultural Relations', *Social Indicators Research*, 155(2), pp. 411–453. <https://doi.org/10.1007/s11205-021-02616-8>
- Martínez-Echazábal, L. (1998) 'Mestizaje and the Discourse of National/Cultural Identity in Latin America, 1845–1959' *Latin American Perspectives*, 25(3), pp. 21–42.
- Mikhelson, S. V. (2023) 'Understanding the "other" in the dialogue of cultures', *Man and Culture*, (5), pp. 47–60. (In Russian) <https://doi.org/10.25136/2409-8744.2023.5.40953>
- Nguyen, A. D. and Benet-Martínez, V. (2010) 'Multicultural Identity: What It Is and Why It Matters', *The Psychology of Social and Cultural Diversity*. Malden: Wiley-Blackwell, pp. 85–114. <https://doi.org/10.1002/9781444325447.ch5>
- Purpuri, S. et al. (2024) 'Inside the kaleidoscope: unravelling the "feeling different" experience of bilinguals', *Frontiers in Psychology*, 15, p. 1376076. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2024.1376076>
- Rehman, S. U., Saleem, S. and Gabr, F. A. (2024) 'Social Media's Role in Intercultural Adaptation of Students: A Bibliometric and Content Analysis Review', *Journal of Mass Communication*, 31. <https://doi.org/10.46568/jmcd.v31i2.371>
- Schwartz, S. J. and Unger, J. B. (2010) 'Biculturalism and Context: What Is Biculturalism, and When Is It Adaptive?', *Human Development*, 53(1), pp. 26–32. <https://doi.org/10.1159/000268137>
- Segersven, O. (2024) 'Searching for lasting biculturalism: An Imitation Game inquiry', *Acta Sociologica*, 67(1), pp. 32–49. <https://doi.org/10.1177/00016993231156488>
- Smirnov, V. A. (2025) 'Models of Student Re-Socialization in New Russian Regions', *Higher Education in Russia*, 34(5), pp. 87–102. (In Russian) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2025-34-5-87-102>
- Su Zhenjia. (2023) 'The Way the Beings to Exist in the World: On the Essential Meaning of "Dialogue" in Hermeneutic Thought', *Journal of Yibin University*, 23(11), Pp. 58–66. (In Chinese).
- Useem, J., Useem, R. and Donoghue, J. (1963) 'Men in the Middle of the Third Culture: The Roles of American and Non-Western People in Cross-Cultural Administration', *Human Organization*, 22(3), pp. 169–179. <https://doi.org/10.17730/humo.22.3.5470n44338kk6733>
- Vygotsky, L. S. (2024) *Istoriya razvitiya vysshikh meditsinskikh funktsiy [History of the Development of Higher Mental Functions]*. Moscow: Urayt Publ. (In Russian)
- Vystropova, O. S. and Podurueva-Miloevich, V. Yu. (2023) 'Socialization of foreign students in conditions of education at the medical university', *Artium Magister*, 23(3), pp. 5–9. (In Russian)
- Yang Junhong. (2019) 'Zai hua eluosi liuxuesheng kua wenhua shiying zhuangkuang tanjiu [A Study on the Cross-Cultural Adaptation of Russian Students in China]', *Management Engineer*, 24(6), Pp. 68–75. (In Chinese)

Информация об авторах

Анастасия Владимировна Кобылкина — аспирант кафедры философии ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30 (Россия)

Марина Николаевна Фомина — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», 672039, г. Чита, ул. Александро-Заводская, д. 30 (Россия)

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors

Anastasiia V. Kobylkina — PhD student, Department of Philosophy, Transbaikal State University, Aleksandro-Zavodskaya St., 30., Chita, 672039 (Russia)

Marina N. Fomina — Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the Department of Philosophy, Transbaikal State University, Aleksandro-Zavodskaya St., 30, Chita, 672039 (Russia)

Conflicts of interest. The authors declare absence of conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 12.03.2026; одобрена после рецензирования 15.04.2026; принята к публикации 30.05.2026.

The article was submitted 12.03.2026; approved after reviewing 15.04.2026; accepted for publication 30.05.2026.